

Международная миграция населения: Россия и современный мир /

**МГУ им. М.В.Ломоносова. Экон. фак. Центр по изуч.
пробл. народонаселения; Редкол.: Ионцев В.А. (отв.ред.)
и др. — М.: МАКС Пресс, 2000. Вып.5. — 161 с. —
Библиогр. в конце ст.**

Пятый выпуск серии «Международная миграция населения: Россия и современный мир» посвящен анализу влияния международной миграции населения на демографическое развитие трех республик бывшего СССР — России, Украины и Армении, а также роли «замещающей миграции». В нем излагается методология изучения международной миграции населения, приводятся материалы по истории иммиграции в Японию и связи международной миграции рабочей силы с демографическим развитием. Приводится хроника научной жизни (проведенные международные конгрессы и семинары по проблемам народонаселения), даются рецензии на наиболее значимые работы по проблемам иммиграции в процессе экономического развития США, роли международной миграции рабочей силы в развитии России.

В предисловии отмечается уникальность и масштабный характер демографических процессов в XX в. На протяжении последнего наблюдались самые высокие в мировой истории темпы роста населения, которые, по мнению автора, едва ли сохранятся в будущем (для достижения численности населения в 5 и 6 млрд. человечеству потребовалось в среднем всего по 13 лет, тогда как для достижения первого миллиарда — несколько тысячелетий); имели место самые высокие потери населения в войнах; проявились

самые значительные в истории региональные различия в демографическом развитии (в динамике численности населения, младенческой смертности, суммарном коэффициенте рождаемости, общей численности населения, развитии международной миграции).

О развитии международной миграции в XX в. свидетельствуют следующие показатели. Только из Европы за 1900–1939 гг. эмигрировало около 29 млн. человек; доля чистой иммиграции в приросте населения США за 1900–1909 гг. превысила 59%, в Австралии за 1906–1910 гг. она составила 15% и за 1986–1990 гг. – 49%. Во второй половине XX в. иммиграция стала ведущим фактором прироста населения Европы: за 1990–1995 гг. она обеспечила 88% общего прироста населения континента (с.5). Роль и значение международной миграции населения в демографическом развитии стали главными темами данного сборника.

По мнению главного редактора серии В.А.Ионцева, в России отмечается относительно слабая теоретическая разработка роли миграции в демографическом развитии и ее места в общей концепции демографического перехода, и в частности второго демографического перехода. Среди ученых нет единого мнения о содержании основных категорий типа «иммигрант», «эмигрант», «беженец», «замещающая миграция» и т.п.; не выработан единый подход к учету и статистике миграции. Как считает автор, миграция (миграционное движение) представляет собой только межпоселенные передвижения. Последние рассматриваются с учетом следующих характеристик: тип (внутренняя, внешняя и международная миграция), вид (безвозвратная и возвратная миграция), подвид (переселения, долгосрочная, сезонная, маятниковая и эпизодическая миграция), форма (добровольная, вынужденная и нелегальная миграция) (с.7).

В различные периоды международная миграция может играть разную роль в демографическом развитии бывших союзных республик. Так, в России миграция уже в течение восьми лет является единственным компонентом, положительно влияющим на ее демографическую ситуацию, однако в условиях демографического кризиса, обусловленного естественной убылью населения и сопровождаемого экономическим кризисом, она не может коренным образом изменить негативную демографическую ситуацию. В Армении миграция населения в пореформенный период играла

отрицательную роль. На Украине при отрицательном естественном приросте даже незначительный миграционный отток существенно ухудшает общую демографическую ситуацию. Как отмечает автор, используя данные по России, экономические дивиденды от экспорта рабочей силы могут оказаться противоречащими демографическим приоритетам.

Профессор центра демографических исследований Лувенского католического университета (Бельгия) М.Пулэн анализирует статистические данные, характеризующие международную миграцию в странах Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ). Автор излагает свое понимание международной миграции, подчеркивает ее важную роль в политической ситуации, по значимости сопоставимую с процессами старения населения (с.14).

Понятие миграции связано одновременно с пространством и временем; миграцию можно определить как одно или множество перемещений, результатом которых является изменение привычного места жительства индивида — с места постоянного проживания на место въезда (с.14). Автор дает свое понимание административного (юридического) или легального места жительства, административного толкования привычного места проживания, используемого в непрерывной системе регистрации населения для привязки каждого гражданина к когорте населения, образующего базовую административно-территориальную единицу.

Международная миграция под углом зрения пространства выступает как смена страны привычного места жительства. Временной критерий создает гораздо больше проблем для определения миграции, как внутренней, так и международной. Для определения различия между временным и постоянным местом жительства используется строгий временной критерий относительно минимального периода проживания. Однако в отношении международной миграции важна не длительность проживания в определенном месте, а длительность пребывания в стране или за ее пределами (с.16). Автор выделяет долгосрочную и краткосрочную международную миграцию, а также лиц, осуществляющих иммиграцию и эмиграцию, выделяет потенциальные источники статистических данных по международной миграции.

Далее рассматриваются различные способы измерения международной миграции при помощи переписи, на основе

регистрации населения по месту жительства, на основе регистрации при пересечении границы, на основе выдачи видов на жительство, на основе обследований. Автор отмечает ограниченность статистических данных для описания миграции в странах ЦВЕ и предлагает свои рекомендации для ее правильного учета. По его мнению, необходимо наладить сотрудничество всех стран ЦВЕ в форме двусторонних соглашений или в рамках международного сотрудничества; улучшить сбор статистических данных о международной мобильности посредством унификации используемых понятий и критериев, методов сбора данных и используемых переменных и собираемой информации; наладить обмен минимальной информацией между странами ЦВЕ о международной миграции и включить единый перечень вопросов во все формуляры декларации о смене места жительства; использовать четкие критерии идентификации иммигрантов и эмигрантов.

В.А.Ионцев далее анализирует международную миграцию населения и демографическое развитие России. Он предлагает разработанную им общую классификацию международной миграции, в которой выделяет такой тип, как безвозвратная миграция, которая по сути является демографическим процессом. Это, по его мнению, может явиться основанием для включения миграции в теорию демографического перехода и обоснованием соответствующей стадии его развития для России. Автор дает краткий обзор демографического развития России; анализирует современную ситуацию как проявление процесса депопуляции, демографического и экономического кризисов и экологических катастроф; рассматривает значение и место международной миграции в этом развитии, ее перспективы и определяющую роль в демографическом будущем России.

Приводится классификация международной миграции населения, ее место в демографической теории, соотношение международной миграции населения и демографического кризиса в России, перспективы развития народонаселения и международной миграции. Как считает автор, России всегда не хватало и сейчас не хватает населения для освоения всей огромной территории, а практически все имеющиеся прогнозы предсказывают дальнейшее сокращение его численности (с.53). Изменение ситуации возможно только в том случае, если общество в целом и его руководители осознают важность демографических проблем. По мнению автора,

для России особенно значим и необходим личный президентский контроль за решением этих проблем.

Сотрудник Национального института украинско-российских отношений А.У.Хомра дает свое видение процессов международной миграции и демографического развития Украины. В этой стране в условиях глубокого демографического кризиса на первое место выдвинулись проблемы, связанные с потерями населения в результате развития эмиграции. В стране возникли предпосылки для существенного недоучета размеров миграции в результате ослабления контроля за регистрацией (пропиской и выпиской) населения, ранее очень жесткой; отмечается перерастание отдельных миграционных потоков в международные; недостаточный контроль за перемещениями сельского населения при незавершенности процесса паспортизации.

Либерализация выезда из Украины в 90-е годы не привела к увеличению интенсивности международной миграции или резкому увеличению потерь населения за счет миграции, поскольку ее объемы определяются не только ориентацией населения на переселение за пределы страны, но и жесткими административными ограничениями на вселение, емкостью рынков труда стран иммиграции. Все это обусловило трансформацию собственно международной миграции в убытие населения за пределы Украины как формы переселения с целью трудоустройства, торговли и т.п.

Кроме того, стремление Украины к суверенитету привело к росту сформировавшегося ранее положительного сальдо миграции. Отток населения за границу из Украины в значительных размерах начался еще в 1994 г., и за 1995–1999 гг. сложилось отрицательное сальдо миграции, прежде всего в результате эмиграции украинцев в Россию, а также в результате миграционного обмена с Израилем, США, Германией. Положительное миграционное сальдо образовалось также в результате миграционного обмена с Узбекистаном, Казахстаном, Азербайджаном, Грузией. Как отмечает автор, экономический эффект миграционного обмена населения Украины с соседними странами ближнего зарубежья (Молдовой, Россией, Беларусью, Арменией) был относительно низким (с.65).

Автор дает отрицательную оценку международным последствиям миграции населения Украины за пределы страны в 90-е годы. Уже сегодня, пишет автор, для Украины характерен интенсивный

приток внешних мигрантов, существенно отличающихся от коренного населения; в среде мигрантов – высокий уровень преступности, наркомания, проституция, распространение различных заразных и инфекционных болезней. Все это порождает среди коренного населения страх перед «иностранным вторжением» (с.76). Переселение на Украину больших контингентов из бедных стран Азии и Африки потребует через определенный период их естественной интеграции в украинское общество, в том числе посредством смешанных браков. Этот процесс с мировой точки зрения автор оценивает положительно. Он призывает примирить далекие культуры, разнообразные традиции и религии. В стране может появиться достаточно большое количество детей, принадлежащих двум культурам, а потому надо стремиться ослабить ксенофобию.

Международную миграцию населения Украины в 90-е годы с демографической точки зрения в принципе нельзя оценить иначе, как отрицательно (с.77). Ожидаемое оживление в экономике страны, устойчивый экономический рост смогут привести к оздоровлению миграционной ситуации на Украине лишь при наличии в стране научной, базирующейся на национальных интересах миграционной политики, направленной на интеграцию в единое европейское миграционное пространство.

Сотрудник Института экономических исследований Министерства финансов и экономики Армении Р. Еганян анализирует развитие миграционных процессов в республике. В Армении за 1990–1999 гг. население выросло, по официальным данным, на 8,2%, или на 288,5 тыс. человек, достигнув к 2000 г. 3803,4 тыс. человек. При этом естественный прирост составил 311,1 тыс. человек, а отрицательное сальдо внешней миграции – 22,6 тыс. (0,6% общей численности населения) (с.79). Автор отмечает малую достоверность приведенных статистических данных о численности населения страны: даже по самым оптимистическим оценкам, потери населения Армении в результате развития массовой эмиграции в 90-е годы более чем вдвое превосходили официальные данные прироста (с.79). Это означает, что процесс эмиграции фактически выпал из поля зрения официальной статистики, что привело к завышению показателей общей численности населения республики.

Для представления о реальных сдвигах в демографической ситуации в Армении автор пересматривает официальные показатели естественного движения населения с учетом неучтенной части внешней миграции. Это дало более реальную картину размеров и половозрастной структуры населения, годовых сальдо внешней миграции, позволило установить, что численность населения Армении не только не увеличилась, как утверждает официальная статистика, но фактически сократилась почти на 0,5 млн. человек (более чем на 14%) и оказалась на уровне 1979 г. (с.80). Переросшие в решающий фактор естественного движения населения эмиграционные потоки были обусловлены кардинальными изменениями в социально-экономической ситуации и все еще далеки от завершения.

Одним из наиболее тяжких последствий эмиграции явилось нарушение ранее сложившейся половозрастной пирамиды. Автор провел анализ материалов, содержащих прямую или косвенную информацию о реальном внешнем миграционном движении населения Армении за 1991–1999 гг., что позволило ему получить близкие к реальности экспертные оценки величины и половозрастной структуры годовых сальдо внешней миграции за эти годы. Превышение миграционной активности мужчин (более 60% всех эмигрантов) привело к снижению их удельного веса в общей численности населения более чем на 4 процентных пункта (с.81).

Среди наиболее нежелательных последствий миграции – сокращение числа браков и снижение рождаемости, длительная разобщенность молодых супружеских пар, что привело к снижению доли активных репродуктивных возрастов и еще более значительному нарушению полового состава. Массовая эмиграция обусловила также искусственное ускорение роста удельного веса пожилых граждан в населении Армении, определенное сдерживание темпов сокращения удельного веса детей и резкое снижение доли трудоспособного населения и как результат этого существенный рост величины коэффициента нагрузки последнего.

Учитывая тот факт, что на протяжении 80-х годов коэффициенты рождаемости, брачности и естественного прироста населения Армении были стабильными и фактически образовали уровни, отмечаемые в 90-х годах, можно считать их характерными для процессов естественного воспроизводства в условиях экономического спада и радикальных демократических социальных

преобразований (с.82). Коэффициенты рождаемости населения Армении конца 90-х годов обеспечивали только 70–75%-ное возобновление поколений.

Что касается естественного прироста, то главным фактором, предопределившим характер и темпы изменений его уровня, явилась рождаемость: по грубым подсчетам, более чем четырехкратное падение коэффициента естественного прироста за 1990–1999 гг. на 90% было обусловлено снижением рождаемости и только на 10% – ростом общей смертности (с.85).

Автор делает вывод: под непосредственным и опосредованным воздействием отмеченных чрезвычайных явлений и процессов демографическая ситуация в Армении оперативно лишилась практически всех своих положительных характеристик. Особую тревогу, по мнению автора, вызывает то обстоятельство, что отрицательные переходы пока еще не завершены.

Предложенный далее автором подготовленный и рассчитанный краткосрочный вариантный прогноз численности ее наличного населения с учетом изменения социально-демографической ситуации был построен с использованием реалистического, оптимистического и пессимистического сценариев. На их основе автор предложил свои гипотезы внешней миграции, рождаемости, смертности. Перспективы демографического развития Армении могут оказаться совершенно иными, если в развитие событий вмешается «внешний фактор» – резкое изменение социально-экономической и политической ситуации в странах и регионах массовой концентрации армян-эмигрантов или при кардинальном пересмотре иммиграционной политики и законодательства в этих странах. Это может вызвать такое стремительное возвращение в Армению армян-эмигрантов, что приведет к непредсказуемым последствиям для республики.

Доцент кафедры народонаселения экономического факультета МГУ М.Б.Денисенко в своей статье анализирует понятие «замещающей миграции». Под «замещающей миграцией» понимается такой приток мигрантов, в котором нуждаются страны для предотвращения сокращения общей численности их населения и сокращения численности населения в рабочем возрасте, старения населения в целом, обусловленного низкими уровнями рождаемости и смертности. По мнению автора, в подобном определении

содержатся три определения «замещающей миграции»: миграционный прирост с неизменной численностью населения; миграционный прирост с неизменной численностью трудоспособного населения; миграционный прирост с неизменной численностью лиц старших возрастов (с.97). Миграционный прирост замещает недостаток рождений, необходимых для поддержания в данной стране численности населения или его пропорций в возрастном составе на неизменном уровне в определенный период времени.

Как отмечает автор в изложении концепции доклада, реальностью нашего времени стали процессы старения и депопуляции. В начале 70-х годов прошлого столетия долгосрочные демографические прогнозы предсказывали убыль населения в некоторых странах в первой половине XXI в. Старение населения стало четко вырисовываться в ПРС Западной Европы в послевоенные годы. Обе тенденции были обусловлены одними и теми причинами: а) устойчивым снижением уровня рождаемости, который в большинстве ПРС опустился ниже уровня, обеспечивающего простое воспроизводство населения; б) снижением смертности в старших возрастных группах и дальнейшим ростом ожидаемой продолжительности предстоящей жизни.

Прогноз масштабов замещающей миграции сделан на основе классической техники демографического прогнозирования численности и половозрастного состава населения — когортно-компонентном методе: для каждой из восьми стран и каждого из двух регионов разработано по пять сценариев демографического развития на период 1995–2050 гг., причем прогностические сценарии отличались друг от друга только гипотезами о миграционном приросте, а предпосылки изменений уровней рождаемости и смертности оставались постоянными при переходе от одного сценария к другому.

Как было установлено в ходе исследований, при отсутствии замещающей миграции неизбежно сокращение населения; иммиграция может предотвратить сокращение численности населения, хотя величина иммиграционного потока сильно варьирует по странам; количество иммигрантов, необходимых для предотвращения сокращения численности населения, значительно превосходит числа, представленные в прогнозах ООН; миграционный прирост, необходимый для предотвращения сокращения численности насе-

ления в трудоспособном возрасте, значительно больше предотвращающего сокращение численности всего населения; для поддержания численности трудоспособного населения на неизменном уровне Италии и Германии необходимо значительно больше мигрантов по отношению к общей численности их населения; миграционные потоки для предотвращения процесса старения во много раз больше тех, которые предотвратили бы сокращение общей численности их населения; при нулевой миграции коэффициенты поддержки пожилого населения могли бы сохраниться на современном уровне путем повышения верхней границы трудоспособного возраста; сокращение численности и старение населения требуют пересмотра основ современной социальной политики.

Таким образом, с помощью миграционной политики в развитых странах можно приостановить процесс депопуляции и только самые фантастические по своим объемам и происхождению иммиграционные потоки могут остановить процесс старения населения. Вместе с тем иммиграция способствует омоложению возрастной пирамиды принимающей страны, поскольку средний возраст мигрантов ниже среднего возраста коренного населения.

В сборнике дается анализ развития японской эмиграции во второй половине XIX — первой половине XX в., причин и масштабов трудовой миграции, демографической ситуации в юго-западной части Японии, ставшей основным районом выхода эмигрантов, роли денежных переводов, значения эмиграции как средства продвижения японского капитала и политических последствий эмиграции. Особое место занимает исследование международной миграции рабочей силы в контексте демографического развития.

В. Г. Былов